В любом случае, поскольку они никак не могли решить эту проблему, лучше было потратить время на что-то другое, чем тратить время на этот вопрос.

Кроме того, в первом классе было так много людей. Не факт, что все, кто работал над вопросом, были заинтересованы в походе в библиотеку с Цяо Нанем.

Как и говорил Танг Менгран, попытка решить вопрос убила бы много клеток мозга!

Из-за этого вопроса Цяо Нань наконец-то смогла провести несколько спокойных дней. Никто не приходил просить ее пойти с ними в библиотеку.

Жители того же общежития одобрили блестящий план Цяо Нань.

Поначалу они все еще мучились вопросом, какой метод использовать Цяо Нань, чтобы не навредить другим и не навлечь беду на себя.

В конце концов, она была лучшей ученицей. Ее способ отказа был настолько эффективным и властным. Это было то, о чем обычные люди и подумать не могли.

"Папа, я вернулась". Цяо Нань вернулся домой через две недели. "Папа, что случилось?" Когда Цяо Нань вернулся домой, Цяо Дунлян сидел дома в оцепенении.

"Ты начал ходить в школу, и твоя сестра тоже начала ходить в школу. Прошло уже полмесяца, а твоя мама ни разу не искала меня". Цяо Дунлян сказал с тревогой: "Твоя мама и твоя сестра... Нань Нань, как ты думаешь, мне стоит вернуться и тихонько посмотреть?"

"Папа, ты беспокоишься о плате за обучение и расходах на жизнь сестры? Не стоит беспокоиться. Моя мама и моя сестра живут хорошей жизнью, намного лучше, чем раньше. Они могут есть все, что захотят". Цяо Нань переоделась в туфли и убрала школьную сумку в свою комнату.

Так как в школе было неудобно, она отправила письмо Чжай Шэну по дороге домой.

Кроме письма, в ее сумке лежали два письма от Чжай Шэна.

Чжай Шэн был солдатом. Он был занят военными делами, но за полмесяца успел написать ей два письма. Ей было стыдно, что она написала ему только одно письмо.

"Как же так?

Откуда у твоей мамы и сестры деньги? Нань Нань, ты уверена, что то, что ты слышала, правда?" Цяо Дунлян не поверил. У Дин Цзяи не было с собой наличных денег, не говоря уже о такой большой сумме. Хотя Дин Цзяи распоряжалась деньгами дома, он знал, сколько денег у них осталось.

После того как они потратили деньги на отправку Цзыцзиня в среднюю школу при Ренминском университете Китая и на медицинские расходы после автомобильной аварии, у семьи осталось совсем немного денег.

"Чжу Баогуо был тем, кто сказал мне это. Это должно быть правдой. Кроме того, моя сестра относится к Ван Яну как к младшему брату. Он надежный младший брат. По сравнению с Ван Яном, мне стыдно сказать, что я младшая сестра моей сестры. Ван Ян оплачивает учебу и проживание моей сестры". Цяо Нань держала в руке два стакана воды, один для себя, другой

для Цяо Дунляна.

С одного взгляда Цяо Нань поняла, что ее отец весь день мучился над проблемой оплаты обучения Цзыцзинь и других расходов. Не говоря уже о воде, он даже не смог нормально поесть сегодня.

Ее отец мог скрепить сердце и не беспокоиться о Дин Цзяи, но он не мог сделать этого для Цяо Цзыцзинь. Это было невозможно.

Как и в прошлой жизни, ей было почти сорок лет, а она все еще не вышла замуж. Ее мать пыталась всеми способами помешать ей завести парня, не говоря уже о замужестве. Однако, несмотря на то, что отец был разочарован и потерял всякую надежду на нее, он все равно напоминал ей о необходимости найти партнера и выйти замуж в ближайшее время, когда бы он ее ни увидел.

Однажды отец также намекнул ей, что если у мужчины хороший моральный облик, то его семейное происхождение не имеет значения. Более того, было бы лучше, если бы этот человек держался подальше от них, если возможно, подальше от Пин Чэна.

Цяо Дунлян взял бокал и выпил его одним махом. Он был ошеломлен, услышав, что сказал Цяо Нань. "Нань Нань, это правда?

" Ван Ян дал Цзыцзинь столько денег, что их хватило бы на оплату обучения и других расходов, а также на проживание?

Как такое может быть?

В этом мире не было ничего, что можно было бы получить без тяжелого труда. В этом мире нет бесплатных обедов.

Почему Ван Ян дал Цзыцзинь так много денег? Зачем ему оплачивать ее расходы?

"Я не знаю. Чжу Баогуо мне так сказал. Не думаю, что Чжу Баогуо стал бы мне лгать". Цяо Нань сказал это совершенно искренне.

"Почему Ван Ян так поступил?" Цяо Дунлян был раздражен. Он гневно нахмурил брови.

"Понятия не имею. Моя сестра хорошо ладит с Ван Яном. Может быть, сестра считает Ван Яна своим младшим братом, а Ван Ян относится к моей сестре как к старшей".

"Невозможно!" Цяо Дунлян отказывался в это верить. Если только отец Ван Яна не считал Цзыцзинь своей дочерью, то не было смысла даже в том, что Ван Ян считал Цзыцзинь своей сестрой. Отец Ван Яна был тем, кто зарабатывал деньги, а не Ван Ян. Он мог бы оплатить обучение Цяо Цзыцзинь в течение семестра, но финансировать обучение Цзыцзинь в колледже было невозможно.

Это была не маленькая сумма. У Ван Яна не могло быть столько денег. К тому времени старейшины семьи Ван узнают об этом деле.

Это определенно было не так просто.

"Тогда я действительно не знаю причины, если только Чжу Баогуо не солгал мне". Увидев, что Цяо Дунлян допил воду, Цяо Нань встал и пошел на кухню, давая Цяо Дунляну достаточно

времени и пространства, чтобы выяснить, что происходит между Цяо Цзыцзинь и Ван Яном.

"Нет, Баогуо не будет лгать Нань Нань. Ему нет нужды лгать". Цяо Дунлян не заметил, что Цяо Нань вышла из гостиной. Он напряженно думал о текущей проблеме.

Цяо Дунлян всегда знал, что Ван Ян и Чжу Баогуо не очень хорошо ладят друг с другом.

В таком случае, Ван Ян предложил Цяо Цзыцзинь помощь не в интересах Чжу Баогуо.

Тем не менее, каким образом это могло навредить Чжу Баогуо?

Он снова и снова повторял в уме слова Ван Яна, Цяо Цзыцзиня, Чжу Баогуо и Цяо Наня. Цяо Дунлян, казалось, что-то понял, но он не мог заставить себя поверить в это.

Если бы это было правдой...

Цяо Дунлян почувствовал, что его сердце кто-то вырывает. Это было так больно, что он чуть не закричал.

Кто-то осмелился использовать его старшую дочь, чтобы расправиться с младшей, а старшая дочь, похоже, пошла у них на поводу. Цяо Дунлян никак не мог заставить себя принять эту болезненную правду!

"Папа, съешь миску лапши". К тому времени, как Цяо Дунлян пришел в себя, перед ним поставили миску горячей и ароматной лапши с жареным яйцом. "С тех пор как я вернулся, я пару раз слышал, как у тебя урчит в животе. Ты ел что-нибудь сегодня?"

Только что Цяо Нань сказал это, как в животе Цяо Дунляна снова заурчало.

Цяо Дунлян взял миску с лапшой, выглядя смущенным. "Я не выполнил свой отцовский долг. Я плохо заботился о тебе, но ты должен заботиться обо мне". Он не мог вспомнить, ел он сегодня или нет.

"Папа, поторопись съесть лапшу. Она станет невкусной, когда размокнет". Цяо Нань сморщила нос от отвращения. Она предпочитала, чтобы ее лапша была слегка недоваренной. У Цяо Дунляна были такие же предпочтения. Однако, поскольку Цяо Дунлян сегодня ничего не ела, она боялась, что лапшу будет трудно переварить. Поэтому она готовила ее дольше, чем обычно.

Несмотря на это, Цяо Нань никогда не стал бы есть размокшую лапшу.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2082212